

КРИСТИНА КАРМАЛИТА

СБИВАЕТСЯ РАЗМЕР БЕГУЩИХ СТРОЧЕК...

НА ПЛЕЧО

Положи мне ладонь на плечо,
Раз такая судьба.
Горячо. Друг на друга смотреть — горячо
От коленей до лба.

Если дальше руки протянулась рука,
Кто судья?
Чем нежнее рука, тем сильнее река
И слабее ладья.

И на что нам стена и замок
На тяжёлой двери?
Сквозь железо и камень бьет ток —
Провода провели.

И звучит в тишине бестолково,
Что вся эта беда,
Чтоб усвоить одно только слово:
Никогда.

КАРМАЛИТА Кристина Евгеньевна родилась в Новосибирске в 1984 году. Окончила факультет психологии НГПУ. Работает фотографом. Публиковалась в журналах "Сибирские огни", "После 12" и других. Автор сборника стихов "Сны стеклодува" (2013) и сборника пьес "Голоса" (2014). Член Союза писателей России. Живёт в Новосибирске.

ФЕВРАЛЬ

Раскалывается голова, и под небом такая тишь,
Если сесть на спину орла и проплыть под небом.
А здесь только ходишь или бежишь
По дорогам, укрытым февральским снегом.

Воздух остановился, сверху — слепящий свет,
А у тебя всё раскалывается голова и никаких таблеток,
Только улица, снег и с дороги гудящий привет,
Замеряющий прочность оставшихся нервных клеток.

Вот — дорога, февраль и небо над ним — пустое —
Ни орла, ни облака, ни одного оживляющего вкрапления.
Вот — разделённые дорогой, идут двое —
Так, словно вместе они, — не спеша и в одном направлении.

Так, словно нет у времени ожидания, у расстояний — разлук,
У сердец — бессонной тахикардии, у жизни — смертного часа,
Двое идут вдоль дороги, двое идут, не касаясь рук
Друг у друга, а друг другу причастны.

Холодно, снег, бесконечная гложет печаль,
Смеётся и красит чёрным любое изображение,
А ты не смотри, не плачь: это просто тебя февраль
Учит, что главное не близость шагов, а их общее направление.

А ты не смотри на то, что показывают глаза,
Если только это не глаза орла или неба,
Которые — зеркало не того, что “на”, а того, что “за”,
И страшно, если тебя никогда там не было.

Холодно, снег, и у тебя всё раскалывается голова,
И никаких таблеток, и двое идут, и между ними гудит магистраль,
И ты — один из двоих, а над тобою слова:
“Не плачь, это просто учит тебя февраль...”

ФАНТАСМАГОРИЯ

Давай заварим самый крепкий кофе,
Чтоб сердце полетело, понеслось,
Забыло всё — так пронесёт, авось,
И не застрянет в этой катастрофе.

Очнётся на пути в Узбекистан,
В Монголию, в Хабаровск, к Енисею,
В зелёный чистый древний Абакан,
В суровый взгляд седому Моисею.

Давай расскажем всё, как не сказали,
Как не сказали всё нагие люди,
Давай напишем всё, как на скрижали,
Напишем всё, а дальше — будь, что будет.

Сбивается размер бегущих строчек,
Как сердца ритм сбивается при звуке —
Нет, не шагов твоих — летящих ночек,
Злорадных ночек, уносящих стуки

В твоей груди... Так. Здесь остановиться,
Прижаться лбом к холодному стеклу,
Надеть одежду, позвонить в полицию
И заявить, что больше не могу.

Я больше не могу свободно мыслить,
Свободно чувствовать, свободно рифмовать,
Свободно различать лимон как кислый,
Свободно застилать диван-кровать —

Свободно ограничиваться... Всюду.
С утра до ночи. Шифроваться в снах.
Залезть на горб двугорбому верблюду
И раствориться, всё пославши нах, —

Написано для рифмы. Заберите
Вот это тело — под стальной засов,
Вот эту душу — в лучшее укрытие,
Вот это сердце вбейте в часослов...

Вот это сердце... Сердце? Погодите...
Пустая чашка, турка на плите,
И в недоступной мысли высоте
Два сгустка крови мчатся на болиде.

* * *

Заболею — никто не поможет,
Заболею — никто не придёт,
На кровать отдохнуть не положит,
Не согреет, воды не нальёт.

Заболею — напьюсь в одиночку,
В подворотне в сугроб упаду.
Старый чёрт мне напишет отсрочку:
Нет свободного места в аду.

Зарыдаю печально и звонко,
Соберу все обиды за век.
“Успокойся, дурная девчонка”, —
Скажет рядом упавший на снег.

НОЧЬ

вот ночь сгорает на столе
вот капает вода
вот входит путник на осле
в слепые города

вот ночь крепка твоя рука
глаза твои ярки
горят как лампа маяка
на берегу реки

вот ночь на берегу реки
вот вся земля — река
плывут ночные мотыльки
на лампу маяка

вот ночь вот капает вода
вот путник на осле
идёт сквозь годы города
сквозь капли на весле

вот ночь на корабле весла
вот капли на столе
вот вся земля в спине осла
усталостью в седле

вот ночь светлы твои глаза
темна твоя спина
как волос на хребте осла
как смуты стремяна

вот ночь садятся мотыльки
на берег у костра
вот сходит путник у реки
с летящего весла

вот ночь вот звёзды далеки
как мысли моряка
дрожат бескровны и легки
как крылья мотылька

вот ночь вот лампа на столе
вот путника рука
по всей земле по всей земле
приветом маяка